ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1649
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1649

СОДЕРЖАНИЕ

3711-3729 Материалы к экологии чёрного аиста *Ciconia nigra* на Псковско-Чудской приозёрной низменности (Псковская область). С.А.ФЕТИСОВ, И.В.ИЛЬИНСКИЙ

3729-3731 Встречи кряквы *Anas platyrhynchos* на юге Магаданской области в зимний период. И.В.ДОРОГОЙ

3731-3737 О посещениях канюком *Buteo buteo vulpinus* гнезда осоеда *Pernis apivorus*. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.У.ГАБДУЛЛИНА

3737-3741 Величина кладки лесной завирушки *Prunella modularis* в окрестностях деревни Дубровы (Новоржевский район Псковской области). Э.В.ГРИГОРЬЕВ

3741-3743 О находке забайкальской белой трясогузки *Motacilla alba baicalensis* в Якутии. Е.В.ШЕМЯКИН, А.Г.ЛАРИОНОВ

3744 Залёт скальной овсянки *Emberiza buchanani* на остров Змеиный в Чёрном море. В.И.ПИЛЮГА

3745-3746 Старые находки синей птицы *Myophonus caeruleus turcestanicus* и пёстрого дрозда *Zoothera dauma varia* в Иране. О.В.МИТРОПОЛЬСКИЙ

3746-3751 К орнитофауне южной Калмыкии и сопредельных территорий. М.П.ИЛЬЮХ, А.Н.ХОХЛОВ, К.ЧЕПЕНАС, В.Н.КУРЕННОЙ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2018
Дата опубликования: 31 июля 2018

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVII
Express-issue

2018 № 1649

CONTENTS

3711-3729 Materials on the ecology of the black stork *Ciconia nigra* on the Lake Peipus lowland plains (Pskov Oblast). S.A.FETOSOV, I.V.ILJINSKY

3729-3731 Winter records of the mallard *Anas platyrhynchos* in the south of the Magadan Oblast. I.V.DOROGOY

3731-3737 About visits by buzzard *Buteo buteo vulpinus* nest of the European honey buzzard *Pernis apivorus*. N.N.BEREZOVIKOV, A.U.GABDULLINA

3737-3741 Clutch size of the dunnock *Prunella modularis* in the vicinity of village Dubrovy (Novorzhev Raion, Pskov Oblast). E.V.GRIGORIEV

3741-3743 The finding Transbaikalian white wagtail *Motacilla alba baicalensis* in Yakutia. E.V.SHEMYAKIN, A.G.LARIONOV

3744 Vagrant grey-necked bunting *Emberiza buchanani* on Snake Island in the Black Sea. V.I.PILYUGA

3745-3746 The old finds the blue whistling thrush *Myophonus caeruleus turcestanicus* and the scaly thrush *Zoothera dauma varia* in Iran. O.V.MITROPOLSKY

3746-3751 To the avifauna of southern Kalmykia and adjacent territories. M.P.ILYUKH, A.N.KHOKHLOV, K.CHEPENAS, V.N.KURENNOY

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2018

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1649**: 3711-3729*

Материалы к экологии чёрного аиста *Ciconia nigra* на Псковско-Чудской приозёрной низменности (Псковская область)

С.А.Фетисов, И.В.Ильинский

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский»,
ул. 7 Ноября, 22, г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru
Иван Владимирович Ильинский. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9,
Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: ivi-2008@yandex.ru

Поступила в редакцию 22 июля 2018

В 2013 году чёрный аист *Ciconia nigra* был внесён в список Красной книги Псковской области (Приказ… 2013; Шемякина 2014). Это придаёт дополнительный интерес к изучению этого редкого и скрытно живущего вида, связанный с его сохранением в Псковской области, а также во всех сопредельных с ней регионах, где он также внесён в региональные Красные книги. Накопленные данные позволяют предполагать что, в Псковской области к настоящему времени чёрный аист наиболее успешно сохраняется в пределах трёх особо охраняемых природных территорий федерального значения: государственного природного заповедника «Полистовский» (на востоке области), национального парка «Себежский» (на юго-западе области) и зоологического заказника «Ремдовский» (на северо-западе области), который входит также в состав рамсарского водно-болотного угодья международного значения «Псковско-Чудская приозёрная низменность». Поэтому мы решили обобщить все известные нам сведения о чёрном аисте в районе Псковско-Чудского озера (в Гдовском, Псковском, Печорском и, отчасти, соседних с ними административных районах Псковской области), чтобы полнее представить общую картину пребывания и жизнедеятельности этого вида на Псковско-Чудской приозёрной низменности, а также заложить основу для слежения за его распределением и численностью.

Чёрный аист издавна был и остаётся редким пролётным и гнездящимся видом на Псковско-Чудской приозёрной низменности (Дерюгин 1897; Зарудный 1910; Бианки 1922; Ильинский, Пукинский, Фетисов 1985, 2014; Фетисов 2002).

В первой половине XX столетия для Гдовского уезда было известно единственное сообщение лесного ревизора Б.К.Францкевича, информировавшего Е.И.Исполатова о гнезде чёрного аиста в Красковской казённой даче Полновского лесничества (Бианки 1908), ныне Полновской волости Гдовского района. Возможно, что именно это сообщение

имел в виду Е.И.Исполатов (1907а,б), отметивший присутствие чёрного аиста в Гдовском уезде; при этом он считал эту птицу в Псковской губернии редкостью.

В Псковском уезде одна пара чёрных аистов гнездилась в 1895 году в Бельковской казённой лесной даче (около Изборска). Кроме того, 12 мая 1893 была отмечена стая из 5 особей над урочищем «Лужа» под Псковом, 28 мая 1895 три аиста кружили рано утром над селом Черёха, 25 апреля 1905 стая из 4 аистов пролетела над Псковом (Зарудный 1910), а 28 апреля 1906 один чёрный аист вновь был отмечен в окрестностях Пскова (Нестеров 1907). Ещё один был добыт в Псковском уезде в 1905 году, его чучело хранилось в Псковском краеведческом естественно-научном музее (Чистовский 1927а,б).

В 1970-е годы, по свидетельству М.М.Мешкова (1974, 1978), в лесах на восточном побережье Псковско-Чудского озера было обнаружено пять гнездовий чёрного аиста. К сожалению, автор не говорит о том, что подразумевалось под «гнездовьем» чёрного аиста: гнездо, гнездовой участок или встреча взрослой птицы в период размножения. Вместе с тем в других, более поздних работах (Мешков, Урядова 1979; Исаченков и др. 1985) речь идёт только о присутствии чёрного аиста в этом районе. К этому же времени относятся и публикации в средствах массовой информации (Мешков 1975; Копыткин 1980, 1984), в которых сообщалось о наличии в Псковской области редких и исчезающих видов птиц, нуждающихся в специальном изучении и охране, в том числе чёрного аиста. Однако ни в одной из упомянутых работ не приведено ни одного конкретного факта о встречах с чёрными аистами или находках их гнёзд. Более того, иногда сообщалось (Копыткин 1984) лишь о том, что чёрный аист был встречен здесь во время пролёта. В связи с этим не очень убедительно звучит утверждение Л.П.Урядовой и Л.С. Щеблыкиной (1981) об увеличения численности чёрного аиста в Псковской области во второй половине 1970-х годов.

В 1980-1990-е годы чёрный аист был отмечен на гнездовании в Гдовском районе, по крайней мере в Ремдовском республиканском заказнике (Фёдоров 1986; Забелин 1987; Тарасов 2002, 2005, 2014), в междуречье Желчи и Чёрной, а также в пойме среднего течения реки Плюссы (Мальчевский, Пукинский 1983; Пукинский 1988; Борисов, Урядова, Щеблыкина 1993). Кроме того, 15 августа 1993 И.В.Маркова наблюдала одиночную взрослую птицу, летящую вдоль реки Плюссы в окрестностях деревни Крапивно Вейнской волости (Ильинский, Фетисов 1998). По сообщению охотоведа С.И.Васильева, чёрных аистов видели ещё на реке Еглинке возле деревни Зубовщина и в пойме озера Забельское.

В Псковском районе одна пара аистов держалась всё лето в 1980 году в районе озера Ратиц (бассейн реки Псковы), другая гнездилась в

урочище Подклинские лядины, в 1.5 км от деревни Колядуха Гверздонской волости (Ильинский, Пукинский, Фетисов 1985, 2014). В 1990-е годы чёрных аистов продолжали отмечать в той же волости, например, в окрестностях деревни Борки (Тарасов 2005). Помимо того, хотя и редко, аистов наблюдали в 1996-2000 годах в Тямшанской волости, в пойме Барановского ручья, примерно в 1.5 км к западу от деревни Ветошки, где одно гнездо было известно егерю Г.В.Морозову (Ильинский, Фетисов 1998; Сагитов, Фетисов 1998; Фетисов 2002). По сообщению охотоведа Н.Г.Соболева, ещё одного аиста отметили весной 1994 года в пойме реки Черёхи к востоку от деревни Новая Рыбиха Осиновичской волости.

В Печорском районе за 35 лет орнитологических экскурсий вокруг города Печоры А.В.Бардин (2000) видел чёрного аиста только дважды. 13 августа 1971 одна птица кормилась в заболоченной пойме реки Пимжи к западу от Печор, между станцией Пиуза и левым притоком Пимжи – рекой Тудерна (на территории Эстонии), а 22 июля 1996 чёрный аист встречен в заболоченной пойме реки Вруды (левого притока реки Кудеб) недалеко от деревни Бор-Бельково. В связи с последней встречей А.В.Бардин обратил внимание на сообщение Н.А.Зарудного (1910) о том, что в 1895 году пара чёрных аистов гнездилась в Бельковской казённой лесной даче около Изборска, т.е. примерно в тех же местах, где этот аист был встречен в конце XX века. Кроме того, по данным Н.И.Железнова, охотоведа Печорского района, пара чёрных аистов кормилась в 2000 году в восточной части болота Грачёв мох в Лавровской волости, на краю которого было известно «большое» гнездо на дереве.

В соседнем с Псковским Стругокрасненском районе, по сообщению А.В.Неелова, один чёрный аист был встречен в конце мая 1995 года неподалёку от деревни Сиковицы, на берегу реки Лютой, а другого аиста неоднократно видели в июне 1986 года возле деревни Лудони, в пойме реки Куреи (Ильинский, Фетисов 1998). Помимо того, чёрных аистов встречали в окрестностях деревни Мараморочки (Молодейской волости), а в 1993-1994 годах их жилое гнездо было известно в пойме реки Кебь, примерно в 8 км от деревни Ротный Двор (Цапельской волости) (Тарасов 2005).

Для водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» (Гдовский и Псковский районы) встречи чёрного аиста известны в заказнике «Ремдовский»: одного аиста егерь этого заказника В.Г.Максимов наблюдал в июле 1989 года в окрестностях деревни Луг, другого – охотовед В.А.Васильев в начале 1990-х годов неподалёку от деревни Глушь. Общая оценка численности чёрного аиста на Псковско-Чудской приозёрной низменности в 5-8 пар по данным на 1992 год (Авданин, Розов, Виноградов 1998; Авданин, Виноградов, Розов 2000),

к сожалению, не подкреплена ни фактическим материалом, ни ссылками на литературные источники.

Биологию размножения чёрного аиста в Псковском районе изучали при регулярных наблюдениях в течение двух летних сезонов возле гнезда, найденного в верховьях реки Псковы (Мальчевский, Пукинский 1983; Ильинский, Пукинский, Фетисов 1985, 2014). Оно было обнаружено 16 июня 1980 в старом елово-осиновом лесу, в 2.5 км от деревни Колядуха. Гнездо, которое было построено на старой осине, стоящей в низине на берегу лесного ручья в 150 м от края верхового болота, располагалось на толстом суку в 3 м от ствола и на высоте 18 м (рис. 1). Постройка была 1.2×1.3 м в поперечнике и высотой 0.3-0.4 м. Основу гнезда слагали сухие осиновые сучья толщиной до 1.5 см. Лоток хорошо выражен; он был обильно выстлан зелёными мхами и в центре его глубина достигала 10 см. 16 июня 1980 в нём находились 4 птенца в возрасте 1.5-2 недель, ещё в белом пуху.

Рис. 1. Гнездо чёрного аиста *Ciconia nigra* в верховьях реки Псковы. Окрестности деревни Колядуха. 5 августа 1980. Фото И.В.Ильинского.

В 1981 году в этом же гнезде аисты отложили 4 яйца (их размеры: 33.9-34.9×49.5-51.0 мм), из которых первые два птенца вылупились 19 июня. 24 июня наиболее крупный из них имел цевку длиной 27.2 мм, крыло – 23.4 мм, клюв (по коньку) – 30.3 мм; в то время как размеры самого маленького птенца были, соответственно, 19.7, 19.6 и 20.1 мм (Ильинский, Пукинский, Фетисов 1985, 2014). У пуховых птенцов в возрасте до 10 дней (рис. 2) жёлтые клювы по длине не превышали размера головы; радужина глаз была тёмно-бурая с синевой. Страха

перед людьми они в этом возрасте, видимо, ещё не испытывали. Родители кормили птенцов не чаще одного раза в 1.5-2.0 ч. Те же птенцы перед вылетом из гнезда показаны на рисунке 3.

Рис. 2. Птенцы чёрного аиста *Ciconia nigra* в возрасте до 10 дней. Окрестности деревни Колядуха. 16 июня 1980. Фото С.А.Фетисова.

Рис. 3. Птенцы чёрного аиста *Ciconia nigra* перед вылетом из гнезда (в возрасте около 2 месяцев). Окрестности деревни Колядуха.. 5 августа 1980 года. Фото И.В. Ильинского.

При изучении гнездовой жизни чёрных аистов в окрестностях деревни Колядуха в 1980-1981 годах особое место отводилось исследованию звукового общения этих птиц (Пукинский, Ильинский, Фетисов 1981; Ильинский, Пукинский, Фетисов 1988). Это позволило дополнить данные о вокализации чёрного аиста, прежде всего, о разнообразии звуковых реакций и их значении на ранних этапах онтогенеза.

Наблюдения за птенцами в гнезде показали, что в первый период постнатального развития основу звукового общения птенцов чёрного аиста составляют голосовые сигналы. Позднее, в ситуациях, вызывающих необходимость проявления угрозы, птенцы начинают широко использовать неголосовой звуковой сигнал – удары подклювья о надклювье (точно так же, как у белого аиста *Ciconia ciconia).* Возникновение этого сигнала, по-видимому, связано со способом умерщвления добычи и манерой схватывания корма птенцами. Первоначальная функция этого неголосового сигнала – демонстрация угрозы. В дальнейшем наблюдается расширение функции: к весне он становится составной частью брачного ритуала. После оставления гнезда заметно уменьшается роль голосовых сигналов, имеющих призывный характер. Однако у чёрного аиста, в отличие от белого, голосовые сигналы сохраняются и у взрослых особей (Приклонский, Галушин 1959; Piesker 1975; Bergmann, Helb 1982; наши наблюдения). Громче и разнообразнее у него и голоса птенцов. Так что «потеря» голоса у птиц рода *Ciconia* – явление, несомненно, вторичное и у разных видов аистов выражено в разной степени (Пукинский, Ильинский, Фетисов 1981; Ильинский, Пукинский, Фетисов 1988).

Полевые наблюдения и анализ фонограмм позволяют говорить о разнообразии вокализации, характерной для птенцов чёрного аиста. Среди них можно выделить три основные группы сигналов: 1) сигналы дискомфорта и призывный крик птенцов; 2) пищевой сигнал (выпрашивание корма); 3) оборонительные сигналы (Ильинский, Пукинский, Фетисов 1988).

Призывный крик птенцов из гнезда можно слышать в промежутках между кормлениями птенцов, когда они, оставшись одни, время от времени подают голос. По сути, эти крики являются сигналом дискомфорта, означающими, что птенцам холодно или они голодны и т.п. Сигнал дискомфорта зарегистрирован уже в первые часы после вылупления птенцов – во время, когда в гнезде находились 2 яйца и 2 ещё едва обсохших птенца. Это сравнительно тихие позывы, следовавшие с интервалом 250-1500 мс (рис. 4а-д). Их продолжительность составляла 170-300, в среднем 240 мс (n = 12). Крики новорождённых птенцов довольно мелодичные на слух и сравнительно низкие, их энергетический максимум лежит в диапазоне 1-4, иногда до 6 кГц (рис. 4б-ж). Каждый из них является либо одним непрерывно звучащим «им-

пульсом», либо (значительно чаще) звукоизлучение в пределах сигнала прерывается (приблизительно на 20 мс), и сигнал распадается на 2 (и даже на 3) неравноценных по длительности элемента.

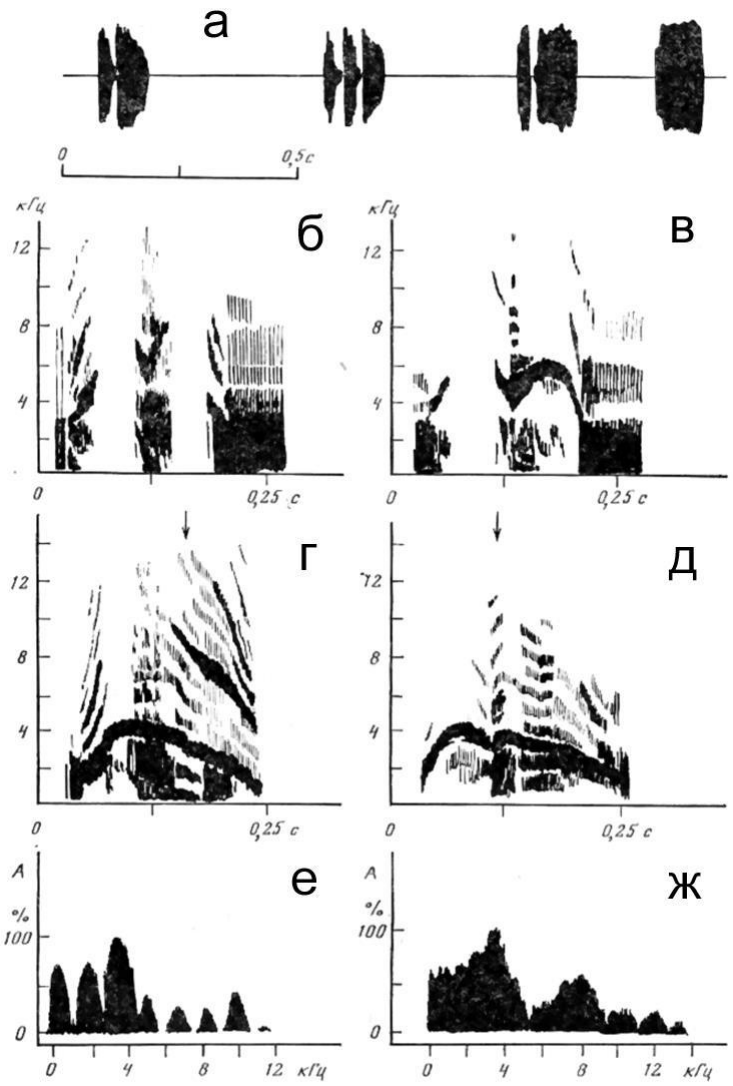

Рис. 4. Частотно-амплитудные характеристики сигналов дискомфорта новорождённых птенцов чёрного аиста *Ciconia nigra* (по: Ильинский, Пукинский, Фетисов 1988).
а – осциллограмма сигналов дискомфорта; б-д – сонограммы отдельных криков дискомфорта (вертикальной стрелкой указано место амплитудно-частотного «среза» в данный момент времени); е-ж – амплитудно-частотные срезы к сонограммам «г» и «д».

Основные особенности вокализации, указанные выше, сохраняются в сигналах дискомфорта (рис. 5а-г) и у более старших птенцов. В частности, до 45-сут возраста птенцов сигнал дискомфорта сохраняет длительность 180-320, в среднем 230 мс (n = 38). С возрастом крики дискомфорта становятся лишь всё более громкими, низкими и хриплыми; у 9-10-сут птенцов они слышны уже на расстоянии 15-20 м.

Среди типичных криков дискомфорта птенцы издают иногда более низкие позывы (рис. 5е-ж), звучащие как *«ггу»* или *«гук»*. Функционально они, вероятно, ничем не отличаются от других криков дискомфорта и служат лишь выражением каких-то изменений в звукоизлучении.

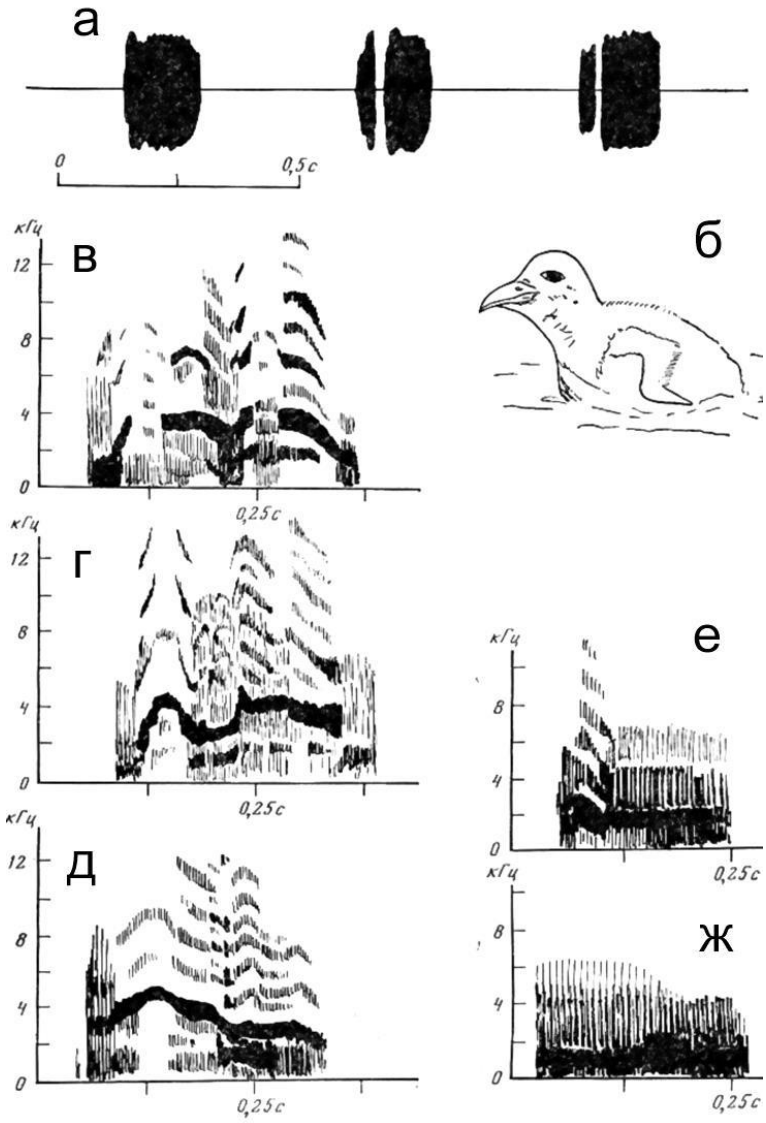

Рис. 5. Частотно-амплитудные характеристики сигналов дискомфорта птенцов чёрного аиста *Ciconia nigra* в возрасте 8-10 сут (по: Ильинский, Пукинский, Фетисов 1988). а – осциллограмма сигналов дискомфорта; б – поза птенца во время вокализации; в-д – сонограммы отдельных криков дискомфорта; е-ж – сонограммы криков, отличающихся от типичных сигналов дискомфорта.

Пищевой сигнал, побуждающий накормить птенцов, последние издают в присутствии родителей. Птенцы способны издавать пищевой сигнал, вероятно, с первого дня после вылупления, но нам его удалось зарегистрировать только начиная с 3-го дня их жизни (рис. 6). С увеличением возраста, в частности старше 10 сут, птенцы обычно издали замечают подлетающего к гнезду взрослого аиста и почти сразу же начинают бурно на него реагировать: становятся в круг, головами к центру гнезда, опускаются на цевки, слегка приподняв раскрытые крылья, и ритмично, синхронно с движениями головы, издают громкое своеобразное «гоготание». Своего максимума такая голосовая и двигательная активности птенцов достигают к моменту подлёта родителей к гнезду. Возбуждённые птенцы начинают энергично взмахивать крыльями и нередко даже пытаются схватить родителей за клюв, не до-

ждавшись, когда те отрыгнут корм в лоток гнезда. Во время поедания корма «гогот» птенцов звучит более приглушённо и не так слаженно. По мере поглощения пищи эта голосовая реакция затухает, хотя в последующем, в течение 10-15 мин она может вспыхивать кратковременно и неожиданно у отдельных птенцов.

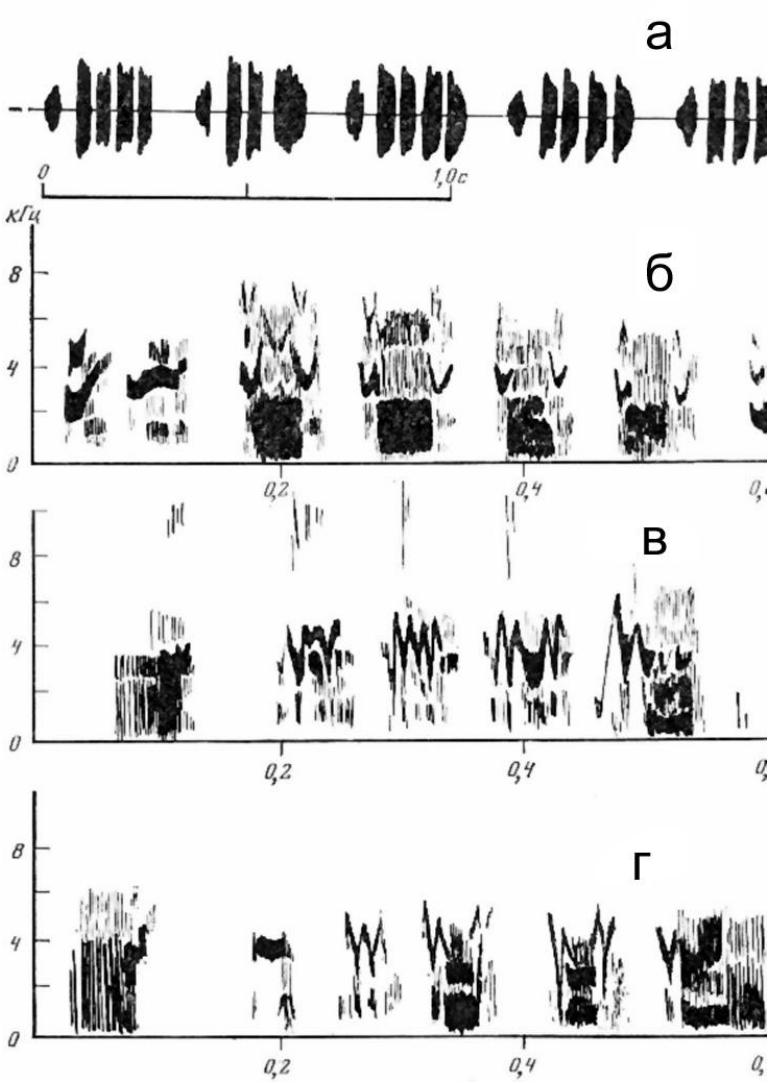

Рис. 6. Частотно-амплитудные характеристики пищевого сигнала птенцов чёрного аиста *Ciconia nigra* в возрасте 3-5 сут (по: Ильинский, Пукинский, Фетисов 1988). а – осциллограмма пищевого сигнала; б-г –сонограммы отдельных последовательностей (серий) пищевого сигнала.

По характеру звучания пищевой сигнал хорошо отличается от других голосовых сигналов птенцов. Это проявляется, прежде всего, в его ритмической организации (рис. 6а): он состоит из коротких звуков, организованных во временные последовательности (серии). Продолжительность отдельной серии невелика; у птенцов в 3-5-суточном возрасте она составила 350-720, в среднем 530 мс (n = 11). В этих же пределах сохраняется продолжительность пищевых «серий» и у более старших птенцов; в частности, у птенцов в возрасте 42-49 сут она составила 530-750, в среднем 640 мс (n = 8). Паузы между отдельными

последовательностями криков изменяются в пределах от 300 до 700, в среднем 550 мс (n = 13). Каждая серия состоит из 4-6, реже 7-8 элементов, или «слогов». Их длительность в пределах одной серии варьирует от 20 до 160 мс. По частоте пищевой сигнал укладывается, как правило, в диапазоне от 0.5 до 7-8 кГц (рис. 6б-г), однако энергетический максимум сигнала приходится на диапазон частот 1-5 кГц. По мере увеличения возраста птенцов крики, сопровождающие выпрашивание корма у родителей, становятся более громкими.

Оборонительные сигналы. Неотъемлемой частью оборонительного поведения птенцов являются голосовые реакции. По крайней мере уже с 5-6-суточного возраста птенцы чёрного аиста при появлении у гнезда незнакомого объекта, в том числе человека, не затаиваются, а встают и вначале принимают насторожённо-предостерегающие (пассивно оборонительные) позы, а затем переходят к активной обороне (рис. 7а-г), которая включает в себя двигательные (в частности, удары клювом), голосовые и неголосовые (трещание клювом у более старших птенцов) реакции.

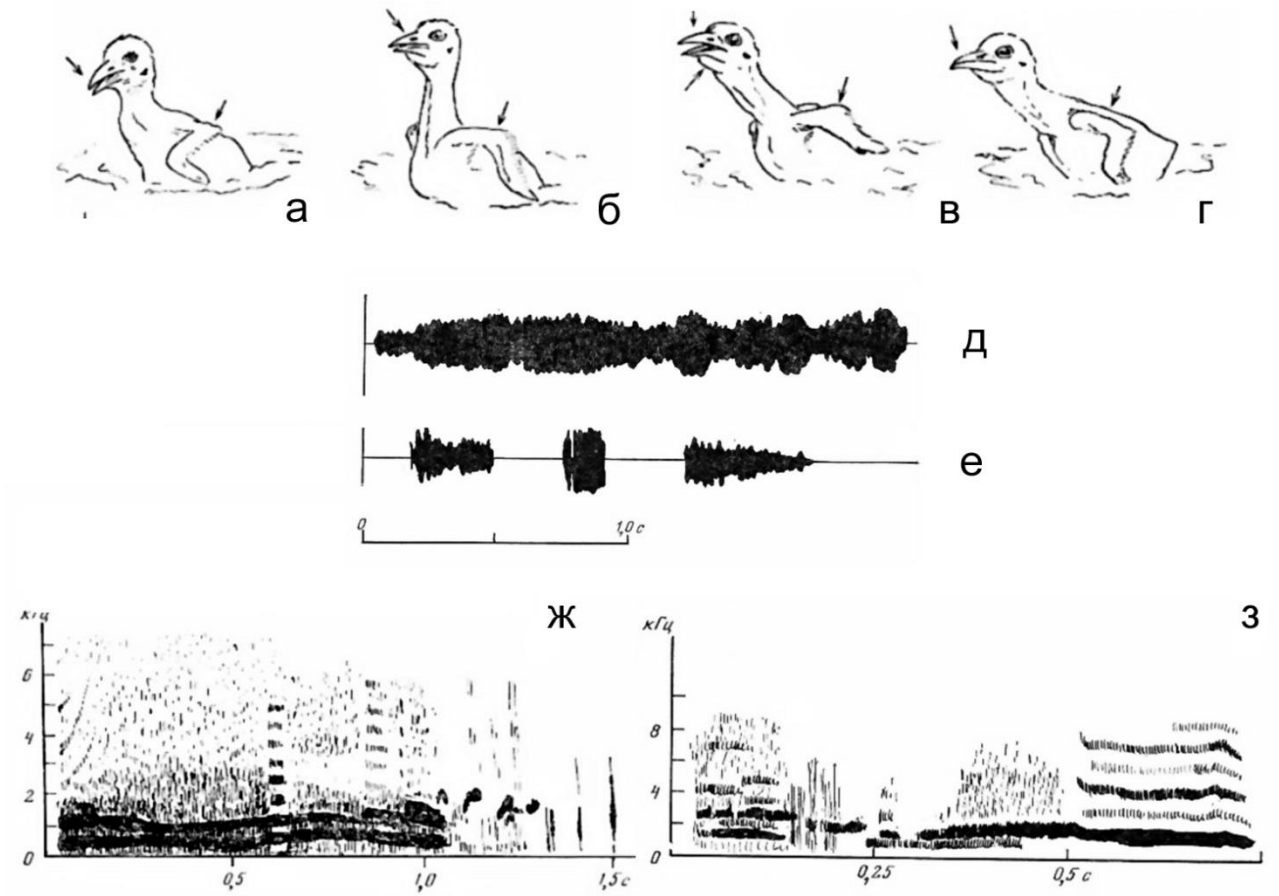

Рис. 7. Частотно-амплитудные характеристики оборонительных сигналов птенцов чёрного аиста *Ciconia nigra* в возрасте 8-10 сут (по: Ильинский, Пукинский, Фетисов, 1988).
а-б – позы птенцов в возрасте 5 сут при пассивной обороне; в-г – позы птенцов при активной обороне; д-е – осциллограммы оборонительных сигналов (е – чередование оборонительных сигналов с дискомфортными в период угасания оборонительной реакции); ж-з – сонограммы оборонительных реакций (з – вокализация в период угасания оборонительной реакции).

Из всех птенцовых криков оборонительные сигналы наиболее продолжительные (рис. 7д-е). Их длительность изменяется в пределах 300-4200 мс (n = 21) и, вероятно, в значительной степени связана со степенью возбуждения птенца. Так, с угасанием оборонительной реакции сопровождающие её крики становятся всё более короткими и тихими, а затем начинают чередоваться с призывными (дискомфортными) криками (рис. 7д-е). Увеличиваются и паузы между ними. На слух оборонительные сигналы птенцов чёрного аиста кажутся сравнительно низкими и грубыми, напоминающими своеобразное громкое «блеянье». Этот сигнал – широкополосный (рис. 7ж). Его энергетический максимум лежит в полосе от 0.3 до 2.5-3.0 кГц; в этой части спектра на шумовой сигнал как бы наложены 1-3 тональных компоненты. Наблюдаются отдельные участки и с гармонической структурой спектра. Как правило, оборонительные сигналы характеризуются большой амплитудной модуляцией. По мере угасания оборонительной реакции в голосе птенцов могут появляться более высокие визгливые звуки (рис. 7з).

Наряду с этим, целый ряд поведенческих актов птенцов, например, чистка оперения, подскоки и имитация машущего полёта, ходьба по гнезду и т.д., имеют характерное звуковое «оформление», позволяющее на слух догадываться о том, чем заняты птенцы. В отличие от этих сопутствующих звуков, имеющих ненаправленное действие, трещание клювом, возникающее при быстрых хлопающих ударах надклювья о подклювье, носит направленный характер и может использоваться птенцами чёрного аиста в качестве коммуникативного средства.

Трещание клювом, вначале в виде сравнительно тихих отдельных звуковых импульсов, отмечено у птенцов уже на 5-6-е сутки после вылупления. С возрастом оно становится всё более громким и приобретает резкий костяной звук. Начиная с 9-10-суточного возраста птенцы трещат, издавая уже небольшие серии звуковых импульсов.

Трещание клювом наблюдается у птенцов в различных ситуациях. Так, нередко его можно слышать, когда они прохаживаются по гнезду и вдруг схватывают клювом прутик (рис. 8а) или остаток пищи. При этом аисты быстро перебирают клювом схваченный предмет и попутно издают серию «щелчков». Нередко, как правило после кормления, такое трещание совершается и «вхолостую», без всякого предмета в клюве. В таких случаях трещание состоит из отдельных серий по 3-20, но чаще 5-8 импульсов в серии (рис. 8б-в), а общая продолжительность отдельной серии составляет 330-1620, в среднем 670 мс (n = 6). Паузы между импульсами относительно невелики и обычно увеличиваются к концу серии, изменяясь от 50 до 100 мс.

Трещание клювом, наряду с голосовыми реакциями, входит как составной элемент и в оборонительное поведение. При этом последовательность поведенческих актов следующая: при появлении угрожаю-

щего объекта птенцы принимают оборонительную позу, сопровождая её голосовыми оборонительными сигналами, достигающими максимального проявления перед демонстративным выпадом в сторону нарушителя спокойствия и ударом клювом. Наряду с голосовой реакцией выпады головой вперёд сопровождаются и трещанием (в каждой серии по 4-8 импульсов, следующих через 90-100 мс). Изредка трещание издаётся также и в паузах между подачей голосовых защитных сигналов («блеянье»). Используется эта демонстрация птенцами не только при оборонительных действиях, но при взаимных угрозах.

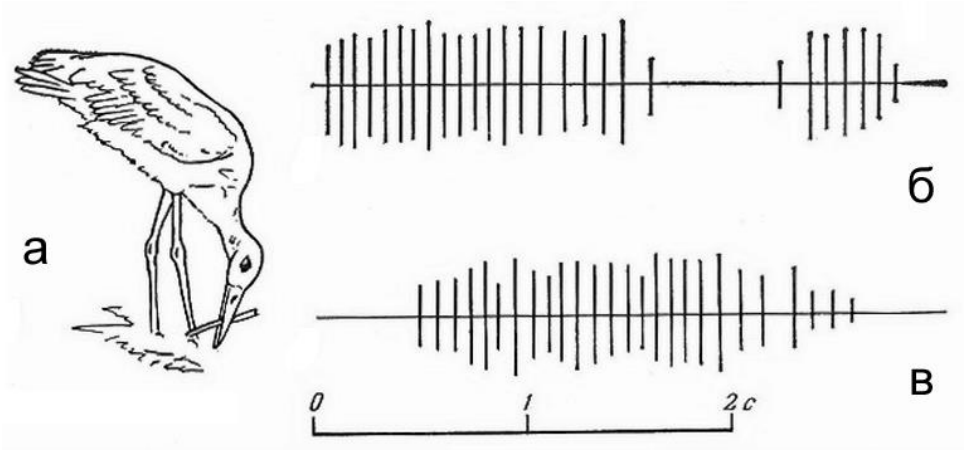

Рис. 8. Осциллограммы трещания клювом птенцов чёрного аиста *Ciconia nigra* (по: Ильинский, Пукинский, Фетисов 1988). а – поза птенца при трещании с предметом в клюве; б – осциллограммы трещания клювом.

Гнездо чёрного аиста в юго-западной части Псковского района показал нам 3 июня 1996 егерь Больше-Листовского охотничьего хозяйства Г.В.Морозов (Ильинский, Фетисов 1998). Оно располагалось на границе заболоченного мелколиственного, преимущественно берёзового леса в пойме Барановского ручья и средневозрастного сосняка, в развилке ствола старой сосны на высоте около 13 м, чуть выше середины ствола (рис. 9а). Наблюдения за ним проводились периодически в течение 7 лет (1996-2002), из которых аисты ежегодно гнездились в течение 5 гнездовых сезонов (в 1996-2000 годах). Ежегодные результаты наблюдений за этим гнездом (Фетисов 2002) следующие.

Первое посещение гнезда состоялось 3 июня 1996. Взрослая птица, стоявшая в гнезде (рис. 9б), улетела после приближения людей к гнездовому дереву на 30-40 м. В отличие от белого аиста, несмотря на свои крупные размеры и массу, чёрный аист очень манёвренно, с поворотами до 60° и более, пролетел между стоявшими на её пути деревьями и быстро набрал высоту. После этого молча сделал несколько кругов над лесом с гнездом и улетел. В гнезде находились 4 птенца в возрасте около недели, в белом пуху. Они были разного возраста: самый крупный примерно в 1.5 раза больше самого маленького. Птенцы лежали в центре лотка, сбившись в кучу. Старший птенец издавал голосовые

сигналы и пытался клюнуть протянутый к нему палец, не испытывая никакого страха перед человеком.

Размеры гнезда в этот день были следующие: диаметр 1.6-1.8 м, высота 0.8 м, глубина лотка 5 см (отчасти он уже был деформирован птенцами). По наружному краю гнезда, образуя невысокий бортик, вплетены ветки берёзы *Betula* sp., осины *Populus tremula* и сосны *Pinus sylvestris* диаметром до 8 мм. Лоток выстлан сухой травой и свежим мхом. Под гнездом на земле довольно много сучьев, по-видимому, упавших при строительстве гнезда.

Рис. 9. Гнездо чёрного аиста *Ciconia nigra* в урочище Ветошка. Псковский район. а-б – 3 июня 1996; в – 15 июня 1999. Фото С.А.Фетисова.

На следующий, 1997 год чёрные аисты вновь гнездились в гнезде в окрестностях деревни Ветошка. 30 июня 1997 в 19 ч 10 мин взрослых птиц у гнезда не было; в нём находились 3 птенца. У самого крупного уже лопнули трубочки на первостепенных маховых перьях, и чёрные кисточки достигли 3-4 см (Фетисов и др. 1997). Один из птенцов, вероятно, с испугу отрыгнул двух частично переваренных в желудке бурых лягушек *Rana* sp. Лоток в гнезде практически перестал существовать, так как птенцы превратили его в утрамбованную, довольно ровную и грязную, площадку.

В 1998 году 17 мая в 19 ч 50 мин взрослая птица сидела в гнезде. При приближении людей она затаилась, вжавшись в лоток и спрятав

голову, так что её было совершенно не видно с земли. После того, как один из нас взобрался по стволу и оказался всего в 1 м от гнезда, она громко защёлкала клювом и взлетела, но тут же села на сук соседней сосны почти на такой же высоте, что и гнездо. Через несколько секунд, однако, она перелетела на другое дерево на 30 м дальше, а ещё через минуту взлетела над лесом и стала кружиться над гнездом, издавая время от времени довольно громкие голосовые свистящие звуки. Сделав четыре-пять кругов, она вновь села на одну из сосен, расположенную в 40-50 м от гнезда и сидела на ней молча, по крайней мере до тех пор, пока люди не покинули гнездовой участок.

Рис. 10. Гнездо чёрного аиста *Ciconia nigra* с кладкой. Урочище Ветошка. Псковский район. 17 мая 1998. Фото С.А.Фетисова.

Размеры гнезда к этому времени изменились незначительно: диаметр 1.7-1.9 м, высота 0.8 м, глубина лотка 8.5 см. Бортик гнезда оказался обновлён ветками берёзы, осины и сосны. Лоток был выстлан сухой травой и свежим мхом. В гнезде находилось 4 яйца (рис. 10), их размеры, мм: 69.1×51.2, 68.4×50.8, 67.2×51.5 и 66.0×50.5. Под гнездом на земле валялась часть строительного материала, упавшего сверху.

Через 18 дней, перед осмотром гнезда 4 июня, в 20 ч 10 мин одна взрослая птица стояла на гнездовой постройке в «сгорбленной» позе. Несмотря на попытки сфотографировать её с расстояния около 30 м, она не изменила позы, замерла. Как и во время осмотра 17 мая, птица позволила наблюдателю влезть по стволу на расстояние 1 м от гнезда, и только тогда слетела с него, набрала высоту и долго молча летала кругами над гнездом. В гнезде оказалось 4 птенца в возрасте от 2-3 до

7 сут (рис. 11). Самый крупный, вероятно, старший птенец примерно в 4 раза превосходил по размерам самого маленького.

Рис. 11. Птенцы чёрного аиста *Ciconia nigra* в возрасте от 2-3 до 7 сут. Урочище Ветошка, 4 июня 1998. Фото С.А.Фетисова.

Рис. 12. Птенцы чёрного аиста *Ciconia nigra* в возрасте около 2 недель. Урочище Ветошка. 15 июня 1999. Фото С.А.Фетисова.

В 1999 году гнездо было осмотрено 15 июня. В 19 ч 40 мин взрослых птиц в гнезде не оказалось; они не появились и в течение 25 мин, пока проводилось описание гнезда. Гнездовая постройка была достроена в основном ветками сосны диаметром до 7 мм. Лоток очень обильно выстлан зелёным мхом *Pleurozium schreberi*. В гнезде находились 4 птенца размером уже с небольшую курицу (рис. 12). Через 9 дней, 24

июня, в 19 ч 30 мин взрослая птица, не дожидаясь подхода людей к гнезду, незаметно слетела с него, сделала над ним один круг и улетела. В гнезде по-прежнему было 4 птенца. Вместо их описания и фотографирования была произведена видеосъёмка. При приближении к гнезду птенцы активно оборонялись, издавая голосовые сигналы, щёлкая клювом и пытаясь клюнуть любой движущийся предмет, до которого они могли дотянуться.

В 2000 году чёрные аисты продолжали гнездиться в урочище Ветошка. 15 мая 2000 в 20 ч 25 мин в гнезде находилась взрослая птица, которая при приближении людей затаилась в гнезде и сидела до тех пор, пока они не подошли к гнездовому дереву. При первой же попытке человека влезть по стволу дерева к гнезду она взлетела, молча покружилась над лесом в стороне от гнезда и скрылась. Размеры гнезда увеличились: диаметр 1.8-2.1 м, высота 0.9 м; глубина лотка 12 см. Лоток был очень обильно выстлан зелёными мхами *Pleurozium schreberi* и *Abietinella abietinum* с некоторой долей свежих берёзовых листьев вперемежку с прошлогодними берёзовыми и осиновыми листьями. В гнезде находились 4 яйца, их размеры, мм: 70.8×49.9, 68.7×49.8, 68.3×49.6 и 63.8×49.7; масса соответственно 83, 88, 83, 85 г.

В 2001 году чёрный аист ещё был отмечен у гнезда, но размножения птиц установить не удалось. 17 июля 2001 в 20 ч 05 мин при приближении людей к гнезду неподалёку от него с земли под углом около 30° взлетела взрослая птица и улетела. Лоток в гнезде был обновлён, но выглядел незавершённым. Признаков присутствия птенцов в нём в 2001 году не было. Один из крупных суков, расположенный чуть выше гнезда, оказался сломан, по-видимому, во время урагана. Сломанные сучья были видны и на соседних соснах.

Последнее наше посещение этого гнезда чёрного аиста было в 2002 году. 19 июня в 19 ч 10 мин взрослых аистов в районе гнезда обнаружить не удалось. Гнездо имело нежилой вид; помёт и перья аистов под ним и неподалёку от него, в местах возможного отдыха взрослых особей, отсутствовали.

Таким образом, путём осмотра гнезда в урочище Ветошка в 1996-2002 годах удалось установить, что чёрные аисты ежегодно гнездились в нём в течение 5 лет (1996-2000). В 1998 и 2000 годах кладка состояла из 4 яиц, их размеры (n = 8), мм: 66.0-70.8×49.6-51.5, в среднем 67.79×50.38. В 1997 году аисты воспитали 3, в 1996 и 1998-1999 годах – по 4 птенца. Вылупление птенцов происходило обычно в последних числах мая. Гнездовая постройка за время наблюдений увеличилась в диаметре на 20-30 см и по высоте примерно на 10 см. К сожалению, в 2001 году аисты перестали размножаться в этом гнезде, причина чего осталась неизвестной. Можно лишь предположить, что не только гнездо, но и насиживающий аист пострадал во время урагана. К этому можно

добавить, что 30 июля 1981 птенцы в гнезде около деревни Колядуха в верховьях реки Псковы достоверно погибли во время урагана, сломавшего гнездовое дерево (Ильинский, Пукинский, Фетисов 1985, 2014). Случаи гибели птенцов во время падения гнёзд при сильных ветрах отмечены также в Белорусском Поозерье (Ивановский 1983).

Помимо района Псковско-Чудского озера гнёзда и выводки чёрного аиста отмечены в современный период в Бежаницком, Дновском, Локнянском, Порховском, Себежском и других районах (Ilyinsky 1993; Fetissov, Iljinsky 1995; Ильинский, Фетисов 1998; Сагитов, Фетисов 1998; Фетисов 2006, 2009; Фетисов и др. 2002; Медведев 2005; Яблоков, Васильев 2006). В настоящее время не известно жилых гнёзд чёрного аиста на Псковско-Чудской приозёрной низменности, хотя с большой долей вероятности они могут быть найдены в первую очередь в районах с ранее существовавшими гнёздами. Для более эффективного сохранения этого вида здесь целесообразно провести специальное обследование территории Ремдовского заказника с целью поиска гнездовых участков чёрного аиста и учёта таких мест при очередном функциональном зонировании заказника.

Литература

Авданин В.О., Виноградов В.Г., Розов Н.Г. 2000. Псковская область. Псковско-Чудское озеро и окрестности // *Ключевые орнитологические территории России. Том 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 149-150.

Авданин В.О., Розов Н.Г., Виноградов В.Г. 1998. Псковско-Чудская приозёрная низменность // *Водно-болотные угодья России. Том 1. Водно-болотные угодья международного значения*. М., **47**: 56-64.

Бардин А.В. 2000. *Инвентаризация орнитофауны Печорского района для составления видового кадастра птиц и формирования кадастра ООПТ Псковской области*. Отчёт по дог. № 510 между Комитетом природных ресурсов по Псковской области и Балтийским фондом природы. СПб.: 1-69 (рукопись).

Бианки В.Л. 1908. Первое дополнение к списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г. и новые данные о редких видах // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **13**, 3: 36-45.

Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **23**, 2: 97-128.

Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1993. Охраняемые и редкие виды птиц Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 150-153.

Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт*. Отд. зоол. и физиол. **27**, 3: 17-38.

Забелин В. 1987. Спасём редких птиц // *Газ. «Псковская правда»* № 198 (18877): 4.

Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **25**, 2: 1-181.

Ивановский В.В. 1983. О распространении и экологии чёрного аиста в Витебской области БССР // *Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф*. Таллин: 98-99.

(Ильинский И.В.) Ilyinsky I.V. 1993. The Black Stork in the North-West of Russia: a review // *1st Intern. Black Stork Conservation and Ecology Symposium*. Riga: 46.

Ильинский И.В., Пукинский Ю.Б., Фетисов С.А. 1985. Материалы к летней орнитофауне бассейна реки Псковы // *Экология птиц в репродуктивный период*. Л.: 89-113.

Ильинский И.В., Пукинский Ю.Б., Фетисов С.А. 1988. О звуковом общении птенцов чёрного аиста *(Ciconia nigra)* // *Экология и поведение птиц*. М.: 140-151.

Ильинский И.В., Пукинский Ю.Б., Фетисов С.А. 2014. Материалы к летней орнитофауне бассейна реки Псковы // *Рус. орнитол. журн.* **23** (964): 319-343.

Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1998. Чёрный аист (*Ciconia nigra* L.) в Псковской области: история изучения и современное состояние // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб.: 118-125 (Тр. СПбОЕ. Сер. 6. Т. 1).

Исаченков В.А., Лесненко В.К., Лебедева О.А., Урядова Л.П. 1985. Псковско-Чудской водоём как памятник природы // *Охраняемые территории Севера Европейской части СССР*. Вологда: 64-72.

Исполатов Е.И. 1907а. О некоторых птицах С.-Петербургской губернии // *Любитель природы* 8/9: 249-254.

Исполатов Е.И. 1907б. О влиянии человека на расселение птиц // *Естествознание и география* 8: 50-60.

Копыткин С. 1980. Красная книга – сигнал тревоги // *Газ. «Псковская правда»* № 110 (16689): 4.

Копыткин С. 1984. Фауна Псковщины и Красная книга // *Газ. «Псковская правда»* № 192 (17971): 2.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Медведев В.М. 2005. Заметки о редких видах птиц Бежаницкого и Локнянского районов Псковской области // *Природа Псковского края* **18**: 23-26.

Мешков М.М. 1974. Развитие орнитофаунистических работ в Псковской области // *Ornitol. kogumik* **7**: 67-77.

Мешков М. 1975. На птичьей трассе // *Газ. «Псковская правда»* № 248 (15313): 4.

Мешков М.М. 1978. Псковско-Чудской микрорайон на Беломорско-Балтийской пролётной трассе // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **11**: 3-11.

Мешков М.М., Урядова Л.П. 1979. Псковско-Чудской водоём – уникальный природный объект // *Памятники природы Псковской области и их охрана*. Псков: 20-23.

Нестеров П.В. 1907. Отчёт об орнитологических исследованиях в Псковской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт*. **38** (Протоколы засед.): 89-91.

Приказ Государственного комитета Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды от 18.07.2013 г. № 550 «Об утверждении Перечня объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу Псковской области».

Приклонский С.Г., Галушин В.М. 1959. Новые данные по экологии чёрного аиста // *Тр. 3-й Прибалт. орнитол. конф*. Вильнюс: 231-236.

Пукинский Ю.Б. 1988. Места обитания редких и исчезающих видов птиц, требующих охраны // *Природная среда и охрана природы Псковской области*. М. Карта 1.

Пукинский Ю.Б., Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1981. К вопросу о соотношении голосовых и неголосовых сигналов в звуковом общении белого и чёрного аистов // *Экология и охрана птиц: Тез. докл. 8-й Всесоюз. орнитол. конф*. Кишинёв: 187-188.

Сагитов Р.А., Фетисов С.А. 1998. Балтийский фонд природы и его вклад в изучение и сохранение биологического разнообразия в Псковской области в 1996 году // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб.: 16-21 (Тр. СПбОЕ. Сер. 6. Т. 1).

Тарасов В.А. 2002. Заметки о редких птицах водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Природа Псковского края* **13**: 24-26.

Тарасов В.А. 2005. Заметки о редких видах птиц Псковской области // *Природа Псковского края* **19**: 16-20.

Тарасов В.А. 2014. Заметки о редких птицах водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Рус. орнитол. журн.* **23** (963): 312-314.

Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. (1981) 2018. Состав и структура авифауны Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1572): 929-935.

Фетисов С.А. 2002. История гнезда чёрного аиста *Ciconia nigra* в микрозаказнике «Ветошка» (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (187): 540-543.

Фетисов С.А. 2006. Новые результаты инвентаризации и мониторинга птиц, включённых в Красную книгу России, в Себежском Поозерье (Псковская область, Россия) // *Рекреационно-туристический потенциал Северо-Запада России. Материалы международ. (рус.-белорус.) обществ.-науч. конф. Статьи и тезисы*. Псков: 186-188.

Фетисов С.А. 2009. Охраняемые и редкие птицы водно-болотных угодий Псковского Поозерья на границе с Белоруссией // *Рус. орнитол. журн.* **18** (471): 435-459.

(Фетисов С.А., Ильинский И.В.) Fetissov S.A., Iljinsky I.V. 1995. Protection needed for largely unknown nature in Pskov region // *WWF Baltic Bull.* **4/5**: 26-30.

Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., **1**: 1-152.

Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Хааре А.О. 1997. Встречи редких птиц в Псковской области в 1997 году // *Рус. орнитол. журн.* **6** (23): 10-12.

Фёдоров В. 1986. Заказники Псковщины // *Газ. «Псковская правда»* № 39 (18418): 4.

Чистовский С.М. 1927а. Птицы Псковской губернии // *Познай свой край: Сб. Псков. общ-ва краевед.* **3**: 82-101.

Чистовский С.М. 1927б. *Птицы Псковской губернии. («Каталог птиц Псковского краеведческого естественно-научного музея» и «Промысловая или охотничья дичь Псковской губернии»)*. Псков: 1-22.

Шемякина О.А. 2014. Чёрный аист *Ciconia nigra* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 400.

Яблоков М.С., Васильев С.Н. 2006. Птицы среднего течения реки Шелони // *Рус. орнитол. журн.* **15** (315): 327-337.

Bergmann H.-H., Helb H.-H. 1982. *Stimmen der Vögel Europas*. München; Wien; Zurich: 1-416.

Piesker O. 1975. Über Lautäußerungen des Schwarzstorches // *Falke* **22**, 2: 64.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1649**: 3729-3731*

Встречи кряквы *Anas platyrhynchos* на юге Магаданской области в зимний период

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера СВНЦ ДВО РАН.
Ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 29 июля 2018

Кряква *Anas platyrhynchos*, ещё в середине 1960-х годов считавшаяся редким пролётным видом на юге Магаданской области (Кищинский 1968), в настоящее время является здесь одним из самых обычных гнездящихся видов пластинчатоклювых (Кречмар, Кречмар 1997; Кречмар, Кондратьев 2006). Тем не менее, случаев зимовки этих уток на территории области, что иногда отмечается на Сахалине (Нечаев 1991) и регулярно наблюдается на незамерзающих источниках на Камчатке (Герасимов 1971; Лобков 1986), до сих пор известно не было.

Рис.1. Самка кряквы *Anas platyrhynchos* в среднем течении реки Дукча. Магаданская область. 17 декабря 2017. Фото А.Н.Фёдорова.

Рис. 2. Самцы кряквы *Anas platyrhynchos* на берегу реки Магаданки в черте Магадана. 3 марта 2018. Фото автора.

Пара крякв регулярно наблюдалась в низовьях реки Ола в зимний период 2016/17 года, когда птиц в период с 13 ноября 2016 по 13 марта 2017 видели на незамерзающих участках русла притока Олы – реки Угликан (О.Н.Вохмина, Н.А.Петрунина, устн. сообщ., наши данные). Самка кряквы встречена и сфотографирована на одном из притоков реки Дукча в среднем её течении, неподалёку от посёлка Снежная Долина (А.Н.Фёдоров, устн. сообщ.) 17 декабря 2017 (рис. 1). В течение всей зимы 2017/18 года два самца кряквы регулярно наблюдались в низовьях реки Магаданки, в том числе в черте Магадана (рис. 2). Последний раз эти птицы встречены здесь 15 марта 2018.

Выражаю искреннюю признательность О.Н.Вахминой (ИБПС ДВО РАН), А.Н.Фёдорову (компания «Каюр-Трэвел») и натуралисту-любителю Н.А.Петруниной за ряд ценных сведений.

Литература

Герасимов Н.Н. 1971. Зимующие водоплавающие внутренних водоёмов Камчатки // *Краеведческие записки*. Петропавловск-Камчатский, **3**: 140-146.

Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-304.

Кищинский А.А. 1968. *Птицы Колымского нагорья*. М.: 1-188.

Кречмар А.В., Кречмар Е.А. 1997. Пластинчатоклювые птицы бассейна р. Кава // *Видовое разнообразие и состояние популяций околоводных птиц северо-востока Азии*. Магадан: 89-123.

Кречмар А.В., Кондратьев А.В. 2006. *Пластинчатоклювые птицы северо-востока Азии*. Магадан: 1-458.

Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1649**: 3731-3737*

О посещениях канюком *Buteo buteo vulpinus* гнезда осоеда *Pernis apivorus*

Н.Н.Березовиков, А.У.Габдуллина

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Алия Уланбековна Габдуллина. Катон-Карагайский национальный парк, посёлок Катон-Карагай, Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область, 070908, Казахстан. E-mail: alijainleipzig@mail.ru

Поступила в редакцию 29 июля 2018

В опубликованной нами статье о первой находке гнезда осоеда *Pernis apivorus* на Южном Алтае приведена история о том, как в обнаруженной кладке этого хищника неоплодотворённые яйца насиживались в течение 55 суток – с 17 мая по 11 июля 2017, почти в два раза дольше нормальных сроков. При этом к 5 июля в гнезде осталось одно из двух неоплодотворённых яиц, которое осоеды продолжали насиживать до тех пор, пока оно не стало издавать тухлый запах. Возможно, по этой причине птицы стали ежедневно приносить берёзовые и ивовые ветки со свежей листвой. Последний раз фотокамера зафиксировала осоеда в гнезде утром 11 июля в 7 ч 51 мин – 7 ч 53 мин, после чего он покинул его и больше не возвращался (рис. 1-4). Вскоре после его исчезновения с 10 ч 21 мин по 11 ч 25 мин в гнезде несколько раз появлялись большая синица *Parus major* и поползень *Sitta europaea*, которых привлекли мухи и мелкие жуки-стафилины, собравшиеся около тухлого яйца (Березовиков, Габдуллина 2018).

Рис. 1. Осоед *Pernis apivorus* в последние дни насиживания яйца. 9 июля 2017.

Рис. 2. Осоед *Pernis apivorus*, укладывающий в гнезде ветку ивы с листьями. 7 июля 2017.

Рис. 3. Последние минуты пребывания осоеда *Pernis apivorus* в гнезде. 11 июля 2017.

Рис. 4. Брошенное гнездо осоеда *Pernis apivorus* с протухшим яйцом. 11 июля.

Рис. 5. Первый визит малого канюка *Buteo buteo vulpinus* в гнездо осоеда *Pernis apivorus*. 10 июля 2017.

Рис. 6. Малый канюк *Buteo buteo vulpinus* осматривает брошенное гнездо осоеда. 11 июля 2017.

Рис. 7. Малый канюк *Buteo buteo vulpinus* после ночного обогрева яйца осоеда. 12 июля 2017.

Рис. 8. Малый канюк *Buteo buteo vulpinus*, закладывающий яйцо осоеда листьями. 12 июля 2017.

Рис. 9. Малый канюк, завершающий захоронение яйца осоеда листьями и ветками. 13 июля 2017.

Анализ большой серии фотоснимков, сделанных фотоловушкой Scout Guard с 5 по 17 июля 2017 показал, что в этом гнезде было интересное продолжение событий. Так, утром 10 июля, когда гнездо осоедов было временно без хозяев, в него тайком прилетел канюк *Buteo buteo vulpinus* и, осмотрев содержимое, улетел (рис. 6). Второй раз он появился 11 июля, спустя 5 ч после того, как осоеды прекратили насиживание. В этот день он трижды был зафиксирован с 14 ч 59 мин до 17 ч 03 мин во время осматривания яйца в гнезде. Канюк остался ночевать в гнезде: камера зафиксировала его на рассвете 12 июля в 4 ч 20 мин, обогревающим яйцо. С 6 ч 05 мин по 7 ч 11 мин канюк занимался собиранием зелёных листьев берёзы и обкладыванием ими яйца. Он вновь остался на ночь в гнезде и был зафиксирован на 6 кадрах уже темноте в 21 ч 18 мин – 21 ч 52 мин. На следующий день, 13 июля с 13 ч 16 мин по 14 ч 17 мин он занимался «захоронением» яйца листьями, по завершению которого положил сверху тонкие берёзовые веточки. После этого покинул гнездо (рис. 7-9). 14 июля в 11 ч 26 мин в этих местах прошёл сильный ливень с градом, во время которого канюка у гнезда не было видно. Лотковая часть гнезда оказалась засыпанной градом, скорлупа яйца в одном месте была пробита. Последнее посещение канюком этого гнезда зафиксировано утром 16 июля в 8 ч 32 мин., но к яйцу он уже не приближался (рис. 10). 24 июля гнездо уже утратило облик жилого, а яйца не было видно.

Анализируя последние события, происшедшие в этом гнезде, можно предположить, что имела место попытка канюка продолжить насиживание брошенного яйца осоеда, но исходящий от него запах вынудил птицу прекратить это занятие и «захоронить» яйцо.

Литература

Березовиков Н.Н., Габдуллина А.У. 2018. Находка гнезда обыкновенного осоеда *Pernis apivorus* в Бухтарминской долине на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1572): 911-915.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1649**: 3737-3741*

Величина кладки лесной завирушки *Prunella modularis* в окрестностях деревни Дубровы (Новоржевский район Псковской области)

Э.В.Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail:edik.grigoriev2016@yndex.ru

Поступила в редакцию 16 июля 2018

Наблюдения за птицами в Новоржевском районе Псковской области в окрестностях деревни Дубровы (56°58′38″ с. ш. 29°12′19″ в. д.) ведутся мною с 1997 года. За это время здесь найдено 90 гнёзд лесной завирушки *Prunella modularis*. По месяцам находки распределяются так: в апреле найдено 4 гнезда, в мае – 44, в июне – 38, в июле – 4. В 41 случае определена величина полной кладки (см. таблицу). Полные кладки содержали от 3 до 8 яиц, в среднем 5.29±0.15 (*S.E.*) яйца. Мода и медиана – 5 яиц.

Число яиц в полной кладке лесной завирушки *Prunella modularis*. Окрестности деревни Дубровы. 1997-2018 годы.

Число яиц в полной кладке	Число кладок	
	Абс.	%
3	1	2.44
4	6	14.63
5	18	43.90
6	13	31.71
7	2	4.88
8	1	2.44
Всего	41	100.0

Рис. 1. Гнездо лесной завирушки *Prunella modularis* в полудупле серой ольхи. Приручьевой ольшаник. Окрестности деревни Дубровы. 7 июня 2017. Фото автора.

Рис. 2. Гнёзда лесной завирушки с полными кладками. Слева – в смешанном лесу в урочище Незнаниха, 14 мая 2012; справа – в приручьевой ольшанике у деревни Дубровы, 7 июня 2002. Фото автора.

Рис. 3. Гнездо лесной завирушки *Prunella modularis* с 3 птенцами.
Приручьевой ольшаник в окрестностях деревни Михеево. 18 июля 2017. Фото автора.

Рис. 4. Гнездо лесной завирушки *Prunella modularis* с 4 птенцами.
Приручьевой ольшаник в урочище Незнаниха. 29 июня 2017. Фото автора.

О находке гнезда лесной завирушки с 8 яйцами подробно изложено в отдельной заметке (Григорьев 2018). Два гнезда с 7 яйцами найдены при следующих обстоятельствах. Первое гнездо найдено 7 июня 2002 в

приручьевом ольшанике в окрестностях деревни Дубровы. Оно располагалось в зарослях хмеля на ольхе серой на высоте 0.3 м от земли. Насиженность кладки была 7-8 дней. Второе гнездо с 7 яйцами найдено 23 мая 2018 около деревни Пришвино в урочище Незнаниха. Оно также располагалось в гирлянде хмеля на ольхе серой в 0.5 м от земли в ольшанике вдоль реки Вёржи. Насиженность – 5-6 дней.

Полные кладки лесной завирушки подвида *P. m. modularis* (Linnaeus, 1758) содержат от 2 до 7, чаще всего 5 яиц. Кладки из 7 яиц бывают крайне редко (Алексонис 2004; Зимин 2008; Талпош 1980; Мальчевский, Пукинский 1983; Никифоров и др. 1989; Прокофьева 2006; Фетисов и др. 2002; Яковлева 2008, 2012). Гнездо с 8 яйцами найдено нами впервые. Для лесной завирушки номинального подвида характерно некоторое увеличение средней величины кладки с юга на север (Weitz 1988). У кавказского подвида *P. m. obscura* (Hablizl, 1783) кладки меньше и состоят из 2-5, чаще всего 4 яиц (Моламусов 1964; Поливанов, Поливанова 1986; Комаров, Тильба 2009). Не более 5, чаще всего 4 яйца в кладке характерно и для подвида *P. m. occidentalis* (Hartert, 1910) в Англии (Snow, Snow 1982; Karanja 1982; Bishton 2001). Интересно, что завирушки этого подвида, завезённые в Новую Зеландию и натурализовавшиеся там, откладывают примерно такое же число яиц (Santos, Nakagawa 2013).

Литература

Алексонис А. 2004. О биологии лесной завирушки *Prunella modularis* в лесах края Судува (Литва) // *Рус. орнитол. журн.* **13** (255): 249-251.

Григорьев Э.В. 2018. Восемь яиц в гнезде лесной завирушки *Prunella modularis* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1631): 3105-3107.

Зимин В.Б. 2008. О гнездовании лесной завирушки *Prunella modularis* в лесах Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **17** (454): 1799-1804.

Комаров Ю.Е., Тильба П.А. 2009. Биология лесной завирушки *Prunella modularis* на северных склонах Большого Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* **18** (491): 1011-1025.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **2**: 1-504.

Моламусов Х.Т. 1964. Кавказская лесная завирушка // *Учён. зап. Кабар.-Балкар. ун-та.* Сер. хим.-биол. **20**: 130-135.

Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнёзд и яиц.* Минск: 1-480.

Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 1986. Экология лесных птиц северных макросклонов Северо-Западного Кавказа // *Тр. Тебердинского заповедника* **10**: 11-164.

Прокофьева И.В. 2006. Биология лесной завирушки *Prunella modularis* в гнездовой период в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (329): 825-831.

Талпош В.С. 1980. Европейская лесная завирушка на западе Украины // *Вестн. зоол.* 5: 67-73.

Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский».* СПб, **2**: 1-127.

Яковлева М.В. 2008. К биологии лесной завирушки *Prunella modularis* на юго-восточном побережье Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* **17** (402): 295-299.

Яковлева М.В. 2012. Продуктивность размножения лесной завирушки в южной Карелии // *Орнитология* **37**: 100-109.
Bishton G. 2001. Social structure, habitat use and breeding biology of hedgerow Dunnocks *Prunella modularis* // *Bird Study* **48**, 2: 188-193
Karanja W.K. 1982. *The biology of the Dunnock Prunella modularis occidentalis with special emphasis to its breeding biology*. Doct. dis, Oxford Univ.
Santos E.S., Nakagawa S. 2013. Breeding biology and variable mating system of a population of introduced dunnocks *(Prunella modularis)* in New Zealand // *PloS one* **8**, 7: e69329.
Snow B.K., Snow D.W. 1982. Territory and social organization in a population of dunnocks *Prunella modularis* // *J. Yamashina Inst. Ornithol*. **14**, 2/3: 281-292.
Weitz H. 1988. Zur Brutebiologie Heckenbrounelle *(Prunella modularis)* // *Charadrius* **24**, 2: 73–84.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1649**: 3741-3743*

О находке забайкальской белой трясогузки *Motacilla alba baicalensis* в Якутии

Е.В.Шемякин, А.Г.Ларионов

Евгений Владимирович Шемякин, *Анатолий Геннадьевич Ларионов*. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН. Проспект Ленина, д. 41, Якутск, 677890, Россия.
E-mail: shemyakine@mail.ru

Поступила в редакцию 30 июля 2018

Белая трясогузка распространена по всей территории Якутии (Воробьёв 1963). Здесь обитает подвид *Motacilla alba ocularis* Swinhoe, 1860 – очковая белая трясогузка (Степанян 2003; Коблик и др. 2006). Другие подвиды белой трясогузки в Якутии не отмечались (Степанян 2003; Баранов, Ким 2013; Шемякин и др. 2016).

В мае 2016 года в районе среднего течения реки Кадала – левого притока реки Пеледуй (западная часть Приленского плато) нами был зарегистрирован новый для Якутии подвид – забайкальская белая трясогузка *Motacilla alba baicalensis* Swinhoe, 1871 (рис. 1). Во время проведения маршрутных учётов птиц на территории Талаканского нефтегазоконденсатного месторождении с 18 по 25 мая 2016 белые трясогузки формы *baicalensis* отмечались нами регулярно по ерниково-моховым и сфагновым болотам одновременно с подвидом *ocularis*. Следует отметить, что у белых трясогузок в период исследований наблюдались самцы во время токования, что свидетельствует о вероятном гнездовании подвида. Кроме того, забайкальская белая трясогузка нами отмечена по берегу реки Лены в городе Ленске 28 мая 2016.

Во второй половине июля 2017 года во время учётных работ в районе среднего течения реки Кадала на территории центрального вахтового посёлка Талаканского нефтегазоконденсатного месторождения белая трясогузка была представлена двумя формами (рис. 2): *ocularis* (~80%) и *baicalensis* (~20%). Трясогузки подвида *M. a. baicalensis*, несомненно, гнездятся в этом районе, поскольку 18 июля 2017 во время обследования аэропорта «Талакан» на расчищенном от леса участке был отмечен выводок этих птиц (взрослая особь и 4 слётка, которые летали ещё неуверенно). Особенности окраски головы у *ocularis* и *baicalensis* хорошо видны на рисунке 3.

Рис. 1. Карта–схема распространения белой трясогузки подвида *Motacilla alba baicalensis* Swinhoe, 1871 в Якутии.

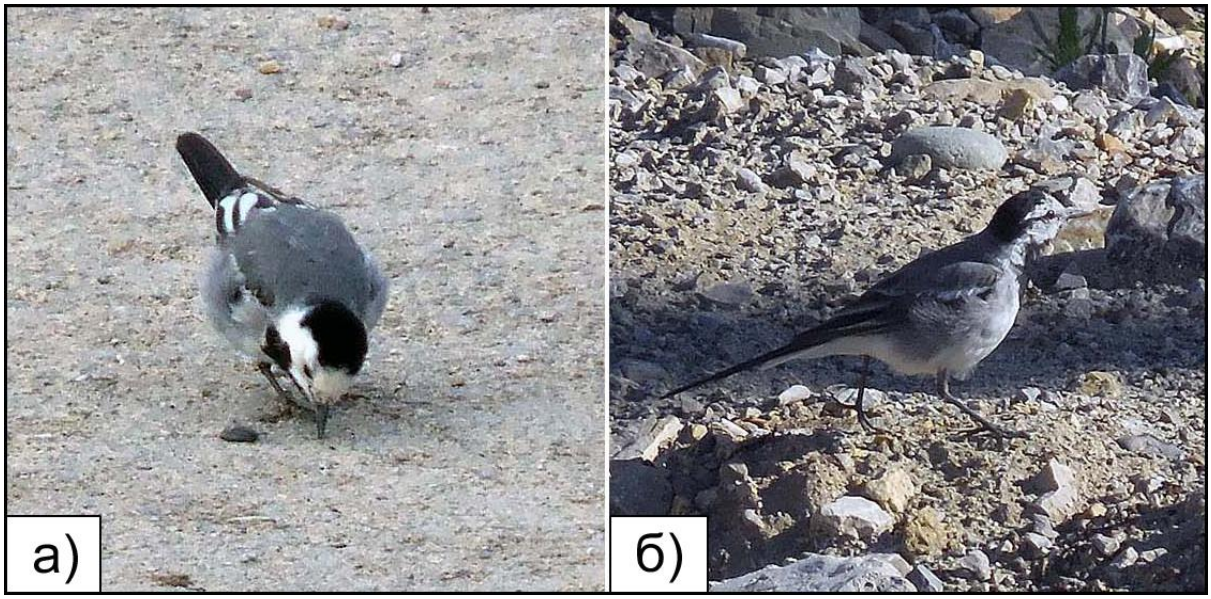

Рис. 2. Подвиды белой трясогузки: а) *Motacilla alba baicalensis*, б) *Motacilla alba ocularis*. Район среднего течения реки Кадала, территория центрального вахтового посёлка Талаканского нефтегазоконденсатного месторождения. Вторая половина июля 2017 года. Фото А.Г.Ларионова.

25 июля 2017 был проведён маршрутный учёт птиц в городе Ленске, расположенном на левом берегу Лены. Здесь также были отмечены два вышеуказанных подвида белой трясогузки примерно в том же соотношении. Скорее всего, подвид *M. a. baicalensis* гнездится в Ленске (встречены группы из взрослых и молодых особей).

Рис. 3. Белые трясогузки подвидов *Motacilla alba ocularis* (слева, фото С.Л.Волкова) и *M. a. baicalensis* (справа, фото И.В.Фефелова).

Ранее *Motacilla alba baicalensis* отмечалась М.И.Ткаченко западнее района наших исследований в верхнем течении реки Нижняя Тунгуска (Рогачёва и др. 2008). Южнее в Забайкалье трясогузки формы *baicalensis* распространены до 56-й параллели (Степанян 2003). Следует указать, что подвид *M. a. baicalensis* встречался во время весенней миграции в Витимском заповеднике в 2013 году на протоке, соединяющей озеро Орон и реку Витим (Волков 2013).

Работа выполнена в рамках государственного задания по проекту № АААА-А17-117020110058-4. Структура и динамика популяций и сообществ животных холодного региона Северо-Востока России в современных условиях глобального изменения климата и антропогенной трансформации северных экосистем: факторы, механизмы, адаптации, сохранение. Благодарим С.Л.Волкова и И.В.Фефелова за фотографии.

Литература

Баранов А.А., Ким Т.А. 2013. Характеристика надвидовой группировки *Motacilla personata – Motacilla alba (dukhunensis, baicalensis)* Алтай-Саянского региона // *Фауна и экология животных Сибири*. Красноярск, **7**: 44-51.

Волков С.Л. 2013. Встреча частичного альбиноса белой трясогузки *Motacilla alba* в Витимском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **22** (946): 3310-3311.

Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.

Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е., Черников О.А. 2008. *Птицы Эвенкии*. М.: 1-754.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Шемякин Е.В., Ларионов А.Г., Егоров Н.Н., Секов А.Н., Исаев А.П. 2016. Характеристика летнего населения и вертикальное распределение птиц в горных районах юга среднетаёжной зоны // *Научная жизнь* 2: 220-227.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск ***1649****: 3744*

Залёт скальной овсянки *Emberiza buchanani* на остров Змеиный в Чёрном море

В.И.Пилюга

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

На острове Змеиный (45°15′18″ с. ш. 30°12′15″ в. д.) в северо-западной части Чёрного моря 25 мая 1983 добыт самец каменной, или скальной овсянки *Emberiza buchanani*. Экземпляр передан в Институт зоологии НАН Украины, где подтверждена правильность определения вида. Скальная овсянка держалась на каменистых, покрытых редкой травянистой растительностью участках острова. Пищевод и желудок были наполнены семенами трав, а депонированные подкожные жировые резервы – незначительны.

Дата залёта соответствует периоду весенней миграции вида, которая проходит во второй половине апреля – мае (Спангенберг, Судиловская 1954). По литературным данным (Иванов 1976; Степанян 1978), ближайшая к месту встречи граница гнездовой части ареала проходит в северо-восточной Турции и в Армении по северному склону долины Аракса. Указывается на залёт вида в Крым (Спангенберг, Судиловская 1954), но оговаривается, что сведения требуют проверки. Какие-либо другие данные о встречах скальной овсянки на Украине отсутствуют. Наша находка позволяет включить этот вид в список фауны Украины.

Литература

Спангенберг Е.П., Судиловская А.М. 1954. Род овсянки *Emberiza* Linnaeus, 1758 // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 376-798.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.

Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные Passeriformes*. М.: 1-392.

* Пилюга В.И. 1998. Новый вид орнитофауны Украины // *Бранта* **1**: 119-120.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1649**: 3745-3746*

Старые находки синей птицы *Myophonus caeruleus turcestanicus* и пёстрого дрозда *Zoothera dauma varia* в Иране

О.В.Митропольский

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

В современных справочниках по птицам Ирана (Hollom et al. 1988; Mansoori 2008) синяя птица *Myophonus caeruleus* и пёстрый дрозд *Zoothera dauma* не упоминаются, вместе с тем в старой литературе эти виды указывались в составе иранской орнитофауны.

Синяя птица добыта Н.А.Зарудным 28 ноября 1900 (нов. стиль) в Хоросане в Кухистано-Керманском участке в садах селения Дыз между селениями Гульмирун и Ахангерун (Зарудный 1912, 1916).

Описанная находка синей птицы ещё как минимум дважды упоминалась этим автором, в частности, в списке птиц Персии (Sarudny 1911) и для Хоросанского участка в списке птиц Закаспийского края (Зарудный, Билькевич 1918). Нахождение синей птицы в Иране должно считаться западным пределом распространения этого вида. Можно указать, что Н.А.Зарудный предполагал, что добытый экземпляр может относиться не к подвиду *turcestanicus*, а к подвиду *temminckii*, но подчёркивал, что добытая птица «более не находится в его руках» (Зарудный 1912, с. 1918).

Пёстрый дрозд приводится W.T.Blanford (1876, p. 159) по наблюдениям майора St.John, который видел этого дрозда а Тегеране. Отметим, что пёстрый дрозд севернее в равнинной Средней Азии отмечен в Кызылкумах (Степанян 1964) и в окрестностях Ташкента (наши данные). Н.А.Зарудный (Sarydny 1911) в своём списке птиц Ирана (Персии) приводит пёстрого дрозда со ссылкой на данные В.Т.Бланфорда.

Литература

Зарудный Н.А. 1912. Заметки по орнитологии Туркестана // *Орнитол. вестн.* 3: 197-228.

Зарудный Н.А. 1916. Третья экскурсия по Восточной Персии (Хоросан, Сеистан и Персидский Белуджистан) 1900-1901 гг. // *Зап. Имп. Рус. геогр. общ-ва по общей геогр.* **50**: 1-448.

Зарудный Н.А., Билькевич С.И. 1918. Список птиц Закаспийской области и распределение их по зоологическим участкам этой страны // *Изв. Закаспийского музея.* Ташкент, **1**: 1-48.

Степанян Л.С. 1964. Материалы к орнитологической географии Кавказа и Турана // *Экология и систематика животных.* М., **3**: 158-166.

* Митропольский О.В. 2012. Старые находки синей птицы – *Myophonus caeruleus turcestanicus* и пёстрого дрозда – *Zoothera dauma varia* в Иране // *Наземные позвоночные животные аридных экосистем.* Ташкент: 230.

Blanford W.T. 1876. *Eastern Persia an account of the journeys of the Persian boundary commission 1870-71-72. The Zoology and Geology*. London, **2**: 1-516.
Hollom P.A.D., Porter R.F., Christensen., Willis I. 1988. *Birds of the Middle East and North Africa*. Calton: 1-280.
Lewington J., Alstrom P., Colson P. 1991. *A Field Guide to the Rare Birds of Britain and Europe*. Harper Collins Publ.: 1-448.
Mansoori J. 2008. *A Guide to the Birds of Iran*. Tehran: 1-520.
Sarudny N. 1911. Verzeichnis der Vögel Persiens // *J. Ornithol.* **59**: 185-241.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1649**: 3746-3751*

К орнитофауне южной Калмыкии и сопредельных территорий

М.П.Ильюх, А.Н.Хохлов, К.Чепенас, В.Н.Куренной

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

Весной 2007 года нами были продолжены исследования гнездовой орнитофауны южной Калмыкии, восточного Ставрополья и северного Дагестана, начатые ранее (Хохлов, Харченко 1991; Хохлов и др. 1997а,б, 1998, 1999, 2007; Ильюх и др. 2003, 2006; Цапко и др. 2007). Наблюдения проведены 16-20 мая 2007 в южных районах Калмыкии и на прилегающей территории Ставропольского края и Астраханской области. 16 мая маршрут пролегал через Будённовск до Нефтекумска (Ставропольский край), 17 мая – через посёдлк Кумской до посёлка Комсомольский (Калмыкия), 18 мая – через посёлки Яшкуль, Утта, Хулхута до кордона Ацан-Худук заповедника «Чёрные Земли» (Калмыкия), 19 мая – через посёлки Басы, Михайловка, Яндыки, Промысловка (Астраханская область), посёлки Улан-Хол, Комсомольский, Яшкуль до города Элисты (Калмыкия), 20 мая – через село Приютное (Калмыкия), сёла Дивное, Манычское, Киевка (Ставропольский край), посёлок Октябрьский до участка заповедника «Чёрные Земли» на озере Маныч-Гудило (Калмыкия). Общая длина маршрута составила более 1100 км. Всего за время наблюдений отмечено 78 видов птиц. Их порядок и названия соответствуют таксономической сводке Л.С.Степаняна (2003).

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*. 30 пар гнездились на острове Егерский озера Маныч-Гудило в пределах участка заповедника «Чёрные Земли».

* Ильюх М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К., Куренной В.Н. 2008. К орнитофауне южной Калмыкии и сопредельных территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* **20**: 92-98.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. 5 пар гнездились совместно с розовыми пеликанами на острове Егерский озера Маныч-Гудило.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. На острове Егерский озера Маныч-Гудило в колонии учтено около 300 пар.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Кормящиеся птицы отмечены по реке Куме и на озере Маныч-Гудило.

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. Наблюдалась, как и предыдущий вид, по реке Куме и на озере Маныч-Гудило.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Учитывалась в пойме реки Кумы и на озере Маныч.

Рыжая цапля *Ardea purpurea*. Встречалась реже других цапель, преимущественно по реке Куме.

Колпица *Platalea leucorodia*. На острове Егерский озера Маныч-Гудило в колонии гнездились около 150 пар.

Каравайка *Plegadis falcinellus*. Стайка из 20 птиц пролетала над автотрассой посёлок Яшкуль – Элиста.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Группа из 30 птиц отмечена на разливах по реке Куме у посёлка Рыбачий.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Одиночные птицы наблюдались на разливах реки Кумы.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Нередко встречалась по реке Куме и на озере Маныч-Гудило.

Кряква *Anas platyrhynchos*. В низовьях Кумы отмечены 3 птицы.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. Стайка из 250 птиц зарегистрирована на озере Малый Маныч. Стая из 350 птиц кормилась на болоте южнее Состинских озёр.

Красноносый нырок *Netta rufina*. На озере Зункарь учтено 6 взрослых птиц, в том числе пара с 10 птенцами размером чуть меньше взрослых птиц. Пара птиц отмечена на разливах в пойме Кумы. Небольшие стаи наблюдались на кормёжке на юге Состинских озёр.

Красноголовая чернеть *Aythya ferina*. 5 особей учтено на озере Маныч-Гудило.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. 2 птицы на озере Маныч.

Луговой лунь *Circus pygargus*. 2 охотившиеся птицы учтены по реке Куме.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. В небольшом числе отмечался практически на всех водоёмах.

Европейский тювик *Accipiter brevipes*. В Камыш-Бурунском лесу по правому берегу Кумы у Нефтекумска Ставропольского края отмечены 4 птицы.

Курганник *Buteo rufinus*. Самая многочисленная хищная птица южной Калмыкии. На маршруте 300 км найдено 20 жилых гнёзд вдоль автотрассы на одиночных деревьях и опорах ЛЭП. В заповеднике

«Чёрные Земли» 2 гнезда находились на земле. Самая высокая гнездовая плотность курганника отмечена в Черноземельском районе Калмыкии в окрестностях посёлка Комсомольский. В обследованных гнёздах были насиженные яйца (3-5) и 3-15-дневные птенцы (3-5).

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. Периодически в степи встречались одиночные бродячие особи.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Гнездится на невысоких деревьях и опорах ЛЭП вдоль дорог, а также на земле в заповеднике «Чёрные Земли». В 6 осмотренных гнёздах орла находились насиженные яйца (1-3) и 5-10-дневные птенцы (1-2). Почти в каждом гнезде было по одному яйцу-болтуну, а в одном – даже два. В степи у границы участка заповедника обнаружена птица с перебитым крылом.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. 5 грифов совместно с белоголовыми сипами кормились на падали в степи в северной части заповедника «Чёрные Земли».

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. 20 сипов в 3 группах кормились на падали в северной части заповедника «Чёрные Земли».

Чеглок *Falco subbuteo*. Пара птиц наблюдалась в Камыш-Бурунском лесу среди тополей по правому берегу Кумы у Нефтекумска.

Кобчик *Falco vespertinus*. На 15 км автотрассы между сёлами Кумская Долина и Левокумское (Ставропольский край) в придорожной лесополосе из вяза и белой акации (в грачевнике) учтено 15 гнездящихся пар. Одиночное гнездование кобчика отмечено в грачевнике в редкой низкорослой акациевой лесополосе у посёлка Октябрьский Яшалтинского района Калмыкии. В гнёздах находились неполные кладки.

Степная пустельга *Falco naumanni*. В городе Нефтекумске попрежнему гнездились около 50 пар.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. В придорожной лесополосе между сёлами Кумская Долина и Левокумское в грачевнике отмечено 3 гнездящиеся пары. Одна пара пустельги гнездилась на окраине грачевника в редкой акациевой лесополосе у посёлка Октябрьский. В гнёздах находились свежие полные кладки.

Серая куропатка *Perdix perdix*. На участке поймы реки Кумы от села Величаевское до посёлка Кумской учтены 4 птицы. Гнездо со свежей кладкой из 21 яйца найдено в зарослях сурепицы на кордоне заповедника «Чёрные Земли» в 10 м от дома сотрудников заповедника.

Перепел *Coturnix coturnix*. Токовавшие птицы отмечены только в заповеднике «Чёрные Земли».

Фазан *Phasianus colchicus*. 1 птица отмечена в кустарниковых зарослях Камыш-Бурунского леса.

Красавка *Anthropoides virgo*. На всём маршруте в степи учтено 20 красавок по 1-2 птицы.

Лысуха *Fulica atra*. Несколько птиц отмечены в низовьях Кумы.

Стрепет *Tetrax tetrax*. 1 птица наблюдалась в степи на территории заповедника «Чёрные Земли».

Авдотка *Burhinus oedicnemus*. 1 птица отмечена на обочине степной дороги в 10 км к востоку от посёлка Улан-Хол.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus*. Обычный гнездящийся вид. Гнездо с 3 свежими яйцами обнаружено в 20 м от дороги Артезиан – Комсомольский. При этом насиживающая птица подпускала к себе наблюдателей на 1.5-2 м.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Гнездование 5 пар отмечено на мочажине у посёлка Октябрьский Яшалтинского района Калмыкии.

Турухтан *Philomachus pugnax*. 15 птиц кормились у реки Кумы возле посёлка Рыбачий.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. 2 птицы отмечены на озере возле автотрассы у города Элисты.

Большой веретенник *Limosa limosa*. 12 птиц кормились на берегу озера возле автотрассы около Элисты.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Около 150 пар гнездились вместе с веслоногими на острове Егерский озера Маныч-Гудило.

Черноголовая чайка *Larus melanocephalus*. Более 300 птиц учтено на озере Маныч-Гудило на участке заповедника «Чёрные Земли».

Морской голубок *Larus genei*. 5 бродячих особей отмечены на небольшом озере между Кумским и трассой на Комсомольский.

Хохотунья *Larus cachinnans*. Более 500 пар гнездились на острове Егерский на Маныч-Гудило на участке заповедника «Чёрные Земли».

Сизая чайка *Larus canus*. Несколько летующих птиц отмечены в низовьях реки Кумы.

Белощёкая крачка *Chlidonias hybridus*. В пойме реки Кумы на отрезке 60 км учтено 40 птиц.

Чайконосая крачка *Gelochelidon nilotica*. Около 40 птиц отмечено на озере Маныч-Гудило на участке заповедника «Чёрные Земли».

Речная крачка *Sterna hirundo*. 20 речных крачек кормились на озере Маныч-Гудило.

Сизый голубь *Columba livia*. Обычен в посёлках и на кошарах.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. Токующие самцы наблюдались в Камыш-Бурунском лесу у Нефтекумска.

Кукушка *Cuculus canorus*. 4 птицы отмечены в степи возле кордона Ацан-Худук заповедника «Чёрные Земли».

Домовый сыч *Athene noctua*. Гнездовые пары отмечены на кошаре у реки Кумы и на кордоне Ацан-Худук заповедника «Чёрные Земли».

Сизоворонка *Coracias garrulus*. В пойме реки Кумы на маршруте 60 км учтено 30 птиц.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Обычный гнездящийся вид в пойме реки Кумы и окрестных степях (учтено более 150 птиц).

Зелёная щурка *Merops persicus*. 10 пар гнездились у дороги в посёлке Кумской.

Удод *Upupa epops*. Гнездящиеся пары отмечены в посёлке Кумской и на кордоне Ацан-Худук заповедника «Чёрные Земли».

Береговая ласточка *Riparia riparia*. Как и прежде весьма высокая плотность гнездящихся птиц наблюдалась в береговых обрывах в низовьях реки Кумы на границе Дагестана и Калмыкии. Здесь на отрезке 60 км учтено более 1 тыс. береговушек.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Обычный гнездящийся вид поселений человека. На кордоне Ацан-Худук заповедника «Чёрные Земли» гнездились 5 пар. В осмотренных гнёздах находились насиженные яйца и только что вылупившиеся птенцы.

Воронок *Delichon urbica*. 50 пар гнездились под мостом через реку Куму у посёлка Рыбачий.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*. В небольшом числе отмечался вдоль дорог у населённых пунктов и кошар.

Малый жаворонок *Calandrella brachydactyla*. Оказался весьма обычным в заповеднике «Чёрные Земли» возле кордона Ацан-Худук, где на 1 км маршрута отмечалось по 6-8 птиц.

Степной жаворонок *Melanocorypha calandra*. Доминирующий жаворонок в степях южной Калмыкии.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. В небольшом числе повсеместно встречался в степи.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. В зарослях кустарников по реке Куме на 60-километровом участке отмечено 3 пары.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. В береговых обрывах реки Кумы учтено около 100 пар.

Розовый скворец *Sturnus roseus*. В посёлке Михайловка Астраханской области гнездилось около 500 пар. В Лаганском районе Калмыкии в степях отмечались стайки по 20-50 птиц.

Сойка *Garrulus glandarius*. В небольшом числе гнездится в городе Нефтекумске.

Сорока *Pica pica*. Гнездится в придорожных и полезащитных лесополосах.

Галка *Corvus monedula*. Несколько птиц отмечено на опорах ЛЭП возле автотрассы от посёлка Улан-Хол до посёлка Комсомольский.

Грач *Corvus frugilegus*. Численность грачей в грачевниках резко упала. Большинство гнёзд в осмотренных колониях были не заселены. Каждый второй грачевник оказался нежилым. Наиболее крупные поселения грача отмечены в придорожных лесополосах от села Кумская Долина до села Левокумское в Ставропольском крае (около 500 пар) и у посёлка Октябрьский Яшалтинского района Калмыкии (около 300 пар). Во многих гнёздах находились готовые к вылету птенцы.

Серая ворона *Corvus cornix*. На отрезке 60 км по левому берегу реки Кумы учтено 20 птиц.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Отмечен в зарослях дескурайнии в заповеднике «Чёрные Земли» возле кордона Ацан-Худук.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Постоянно отмечалась вдоль полевых дорог в степи.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Обычный вид населённых пунктов и кошар.

Черногрудый воробей *Passer hispaniolensis*. Часто образует колонии от 3 до 50 пар возле жилых гнёзд курганника и степного орла на деревьях.

Просянка *Emberiza calandra*. В небольшом числе встречалась в пойме реки Кумы.

Черноголовая овсянка *Emberiza melanocephala*. Обычна по реке Куме, где на 60-километровом маршруте учтено 10 птиц. Изредка отмечалась и в других районах южной Калмыкии.

Литература

Ильюх М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К., Куренной В.Н. 2003. Об орнитофауне низовий р. Кумы // *Фауна Ставрополья* **11**: 42-48.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К., Куренной В.Н., Цапко Н.В. 2006. К летней орнитофауне восточной части Ставропольского края и сопредельных территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* **18**: 107-114.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Хохлов А.Н., Забелин В.И., Ильюх М.П., Маловичко Л.В., Климашкин О.В. 1997а. Весенний аспект фауны и экологии птиц Ставрополья // *Кавказ. орнитол. вестн.* **9**: 137-151.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Емельянов С.А., Маловичко Л.В., Мищенко М.А., Акопова Г.В., Климашкин О.В., Кармацкая Е.Н., Зосимова Е.А. 1998. К летней орнитофауне низовий реки Кумы и прилежащих территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* **10**: 135-140.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Емельянов С.А., Мищенко М.А., Зосимова Е.А., Чурсинова Н.В., Брюханова Т.А., Кармацкая Е.Н., Рязанова О.Н., Хохлов Н.А. 1999. К орнитофауне «Халимоновского» озера // *Кавказ. орнитол. вестн.* **11**: 226-228.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Климашкин О.В., Емельянов С.А., Маловичко Л.В., Акопова Г.В., Дашевский Е., Хохлов Н. 1997б. К орнитофауне Иргаклинской лесной дачи и её окрестностей // *Кавказ. орнитол. вестн.* **9**: 156-166.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Цапко Н.В., Ашибоков УМ., Сабельникова-Бегашвили Н.Н. 2007. К орнитофауне Восточного Предкавказья и сопредельных территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* **19**: 137-147.

Хохлов А.Н., Харченко Л.П. 1991. Летняя орнитофауна низовий Кумы // *Кавказ. орнитол. вестн.* **2**: 97-109.

Цапко Н.В., Джамирзоев Г.С., Чепенас К., Куренной В.Н. (2007) 2018. Материалы к орнитофауне северо-восточного Предкавказья // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1619): 2640-2649.